

Горнорудный промысел: выход из замкнутого круга

Ю.С. ШЕВЧЕНКО, кандидат технических наук, Институт экономики и управления Читинского государственного университета. E-mail: leshii.ru@list.ru

За годы реформ в Забайкальском крае свою деятельность прекратили почти 80% горнорудных предприятий, что повлекло за собой серьезные экономические, экологические и социальные проблемы. Региональная администрация надеется на внешних инвесторов, но последним в принципе никакого дела нет до региона и его жителей. Основной выход из кризисной ситуации заключается в изыскании внутренних резервов. В частности, проблему занятости населения горнорудных поселков можно решить путем легализации малого горного бизнеса и формирования добывающего кластера, включающего вольноприсоединителей, артели, рудники, горно-обогатительные и перерабатывающие (включая и металлургический передел) предприятия. *Ключевые слова:* кризис, внешние инвесторы, внутренние резервы, занятость населения, малый горный бизнес, добывающий кластер

Реалии сегодняшнего дня показывают, что горнорудный промысел, особенно в депрессивных регионах, попал в замкнутый круг: устаревшие традиционные технологии с их однобоким подходом к минеральному сырью, низкими показателями извлечения ценного компонента и высокой энергоемкостью предопределили прекращение деятельности основных добывающих предприятий, у которых ни на восполнение сырьевой базы, ни на реорганизацию или перепрофилирование не хватило управленческой мудрости и финансовых средств.

Перед экономистами стоит задача выведения горнодобывающих регионов из депрессивного состояния в самодостаточное на фоне острого дефицита основных средств и требований минимизации разного рода издержек. В данном плане наиболее острые вопросы касаются восстановления и развития горнорудной отрасли в комплексе с формированием собственной перерабатывающей промышленности, производящей готовую конкурентоспособную продукцию на основе местных видов сырья.

Отмеченные аспекты особенно касаются периферийных регионов с горнорудной специализацией, в частности, Забайкальского края, образованного путем воссоединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа.

Именно для таких регионов значимы вопросы мудрой политики управления хозяйством.

При определении экономических рейтингов и проведении классификаций Забайкальский край, как правило, попадает в группу наиболее проблемных, глубоко депрессивных регионов страны. На Третьем Дальневосточном международном экономическом форуме (2009 г.) констатировалось, что экономический рост в Забайкалье значительно отстает от среднероссийских параметров. Это отставание настолько велико, что данный регион (как и Дальний Восток) утратил даже формальное преимущество в уровне производства ВРП на душу населения¹.

Причины столь глубокого кризиса хозяйства региона кроются в том, что он рассматривался преимущественно как приграничная территория, военный форпост России со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пограничное положение региона определяло его военно-стратегическое значение и дотационный характер развития. В связи с этим еще в советское время в области запрещено было строительство важных стратегических объектов, в том числе крупных промышленных градообразующих предприятий. В итоге Забайкальский край остается в числе пяти-семи субъектов Федерации с наиболее низким соотношением среднедушевого дохода и прожиточного минимума. Так, валовой региональный продукт на душу населения ниже среднероссийского почти в два раза.

В то же время по количеству разведанных полезных ископаемых регион занимает одно из первых мест в России. Особенностью сырьевой базы Забайкалья является комплексный характер подавляющего количества руд, что, в некоторой степени, сдерживало интенсивность их освоения в отраслевом аспекте. Регион концентрирует около 38% общероссийских запасов плавикового шпата, 21% меди, 27% молибдена, 16% ниобия, 18% тантала, 9% свинца, 7% золота, 18% титана, 80% лития, 2,8% цинка, 4,6% вольфрама, 1,6% угля, 75% цеолитов. Кроме того, государственным балансом учтены огромные запасы и других полезных ископаемых. Общая стоимость разведанных на его территории запасов минерального сырья, по

¹ Алексеев В. Потенциал велик, но не востребован // Читинское обозрение. – 2009. – № 15. – С. 12.

мировым оценкам, превышает 200 млрд долл. (аналогичные оценки по Европе – 500 млрд долл.)². Объем производства горно-обогатительных предприятий области в конце 1980-х годов от общего объема России составлял: выпуск свинцовых концентратов – 18%, цинковых – 8%, молибденовых – 20,2%, плавикошпатовых – 14%, литиевых – 30%, золота – 8%, тантала – 40%, урана – 100%³.

В структуре промышленного производства региона цветная металлургия составляет 39,7% (наибольший удельный вес занимает топливно-энергетический комплекс – 41,1%). В условиях социализма горнорудная отрасль края была ориентирована лишь на производство концентратов, без какой-либо их переработки. Предприятия работали при наличии льготных налоговых условий и прямых дотациях государства, и это было оправданно в условиях отлаженной системы со сбалансированными ценами. В нынешних же рыночных условиях вывоз концентратов за пределы края приносит убытки. Так, например, 30% от цены сырья за переработку концентрата берут металлурги, 20–25% уходит на транспортные перевозки, собственные расходы предприятий на добычные и обогатительные операции составляют 70–75%. Поэтому предприятия неизбежно оказываются убыточными.

Дотационный подход в политике управления регионом привел не только к отсутствию отраслей, перерабатывающих горнорудное сырье. Он отучил управленцев думать о будущем. Одним из следствий этого явился высокий уровень (60–80%) износа основных фондов на предприятиях. Фонды не обновлялись, несмотря на их низкую эффективность, металло- и энергоемкость. Кроме того, за годы эксплуатации горно-геологических объектов в области выбраны практически все разведанные запасы минеральных ресурсов. Оставшиеся в госрезерве запасы имеют неудовлетворительные геолого-промышленные параметры, и их отработка зачастую является нерентабельной, при этом введение в эксплуатацию новых месторождений затруднено в связи с их большой

² Энциклопедия Забайкалья: Читинская область. Т. 1. – Новосибирск: Наука, 2000.

³ Антонова А.В. Горнорудная отрасль Читинского региона и подготовка решений по ее восстановлению / Мат-лы третьей науч.-практич. конф. кафедры политологии и управления. – Чита: ЧГУ, 2004. – С. 107-113.

удаленностью от объектов инфраструктуры (дорог, ЛЭП, населенных пунктов).

В этих условиях в качестве главного резерва роста и развития региона остается освоение месторождений золота (в частности, речь идет о создании соответствующего золотого запаса как гаранта самодостаточности региона, его финансовой стабильности и независимости от конъюнктурных колебаний внутреннего и внешнего рынка). Но более 90% запасов россыпного золота в регионе уже выбрано, а оставшиеся месторождения находятся на пределе рентабельности их отработки, вследствие ухудшения целого комплекса показателей.

Казалось бы, основное внимание нужно уделить рудным месторождениям, где сосредоточено около 80% всех разработанных запасов края (по экспертной оценке, суммарные прогнозные ресурсы коренного золота составляют от 4 до 5 тыс. т). С учетом экономических и геолого-минералогических особенностей рентабельность эксплуатации большинства забайкальских рудных месторождений не превышает 15–17%, а срок окупаемости вложенных средств – не менее 5–7 лет. В плане выявления и промышленного освоения таких объектов наиболее перспективны Могочинский, Газимуро-Заводской, Кличкинский и другие районы, располагающие наиболее развитой инфраструктурой.

Это – оптимистические оценки, не учитывающие негативных явлений экономического, экологического и социального характера. Так, реальный объем добычи за последние годы (включая и россыпное золото) – около 6 т в год (довоенный показатель по Забайкалью – 12 т ежегодно). В 2008 г. в Забайкальском крае добыто 6,145 тыс. кг золота, что меньше показателей 2007 г. на 6%. При этом в конце 2008 г. сразу несколько крупных предприятий заявили о приостановке добычи золота. В настоящее время в крае работают 35 золотодобывающих предприятий (артелей), которые намерены добыть в 2009 г. 6,4 т драгоценного металла. Основная добыча остается сосредоточенной на россыпных месторождениях.

Надежды местных властей связывались с аукционной политикой (плата за геологическую информацию, за участие в аукционе и т.д.) при распределении месторождений между

хозяйствующими объектами. Так, еще в 2003 г. 60% средств, вырученных от аукционов, согласно бюджетному законодательству, оставалось в Читинской области, а 40% уходило в Москву. Но уже в 2004 г. Федеральный центр начал забирать 90%, оставляя области 10%, а с первого января 2005 г. – все 100% отчислений.

Инвестиции – «соломинка» спасения?

Характеристика даже этих последствий нового времени позволяет констатировать, что возможности «восстановительного» роста на основе имеющихся производственных мощностей почти исчерпаны. Но привлечение инвестиций в регион – тоже сложная проблема. Дело в том, что при разработке инвестиционного бизнес-плана необходимо, во-первых, иметь как можно более полное представление о субъекте и объекте инвестиций, во-вторых, знать рынок и его характеристики (емкость, тенденции развития и т.п.), в-третьих, четко представлять, когда вложенный капитал начнет давать прибыль и будет ли эта прибыль выше ставки дохода на банковский вклад, т.е. нужно иметь технико-экономическое обоснование (ТЭО) целесообразности вложения свободного капитала в инвестируемый объект.

Поэтому в проблеме инвестиций нужно различать как минимум три стороны.

Первая связана с тем, что вложение капитала в любую сферу носит долговременный характер, а это опасно в условиях нестабильности российской экономики. Так, в депрессивном по добыче золота 2008 г. в Забайкальском крае, исходя из состояния минерально-сырьевой базы, конъюнктуры минерального сырья и темпов снижения объемов запасов полезных ископаемых, основные денежные средства (3206,16 млн руб.) были направлены преимущественно на укрепление сырьевой базы золота, а также урана, меди, сурьмы и плавикового шпата. В геологическое изучение края (вернее, определенных территорий) недропользователями вложено 2724,39 млн руб. На проведение вспомогательных работ из средств федерального бюджета выделено 461,2 млн руб., из средств бюджета Забайкальского края – 20,57 млн руб. (большая часть направлена на погашение задолженности по ранее проведенным работам).

На протяжении последних лет основной источник финансирования базируется на привлеченных средствах (табл. 1), при этом на долю федерального бюджета приходится порядка 17–20%.

Таблица 1. Структура инвестиций в основной капитал по добыче полезных ископаемых в 2005–2011 гг., % от общего объема инвестиций

Источник средств	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Собственные	33,9	18,9	19,1	22,6	19,7	21,1	43,9
Привлеченные	66,1	81,1	80,9	77,4	80,3	78,9	56,1

В результате на месторождениях юго-востока Забайкальского края возобновились геологоразведочные исследования, началась разработка ТЭО реконструкции и строительства ряда горно-обогатительных комбинатов (Бугдаинского, Быс-тринского, Ново-Широкинского и др.), наметились положительные сдвиги по наращиванию объемов вскрыши и добычи руды на Бом-Горхонском месторождении вольфрама, на карьере Жирекенского месторождения молибдена. Заметим, что практически во всех случаях инвестиции были направлены в разработку полиметаллических месторождений, но при этом содержащих золото.

Вторая сторона инвестиционного плана связана с тем, что до недавнего времени в горнорудной (особенно золотодобывающей) отрасли России крупные компании не пересекались географически и почти не конкурировали между собой за объекты. Первым эту традицию нарушил «Норникель», принявший Быстринский рудный узел с прогнозными 132 т золота, который ранее отдавался Highland Gold.

В ближайшие годы конкуренция за ряд перспективных месторождений усилится, поскольку в России растет количество западных компаний, занимающихся золотодобычей. В Забайкалье такая конкурентная борьба развернулась вокруг ряда полиметаллических золотоносных месторождений (табл. 2). Потенциальным соперником для этих компаний скоро, видимо, выступит Китай, который, не трогая свою сырьевую базу, в последнее время с большим интересом приглядывается к минеральным ресурсам Дальнего Востока, Приморья и Забайкалья.

Таблица 2. Основные месторождения юго-востока Забайкальского края, привлечшие внимание инвесторов

Месторождение	Характеристика	Инвестор
Тасеевское	Широкая минерализованная зона. Предполагается вести горные	Холдинг HGM совместно с канадской компанией Barrick Gold

	работы открытым способом	
Балейское	Отработка хвостов Балейской золотоизвлекательной фабрики № 1	Тот же
Ново-Широкинское	Золотосодержащие полиметаллические концентраты; нет ТЭО	Точно не определился
Быстринское	Меднопорфировое месторождение на юго-востоке Читинской области	ГРК «Быстринское» (финансовые интересы представляет АКБ «Росбанк» при содействии «Норникеля»)
Лугоканское	Прогнозные месторождения составляют 111 млн т руды со средним содержанием меди 1,53%, золота – 1,55 г/т, серебра – 22,4 г/т	Тот же
Култуминское	240 млн т руды, содержащей 0,9% меди, 1,23 г/т золота и 15,08 г/т серебра	Тот же
Бугдаинское	Полиметаллические (с золотом) руды, крупнейшее в России по содержанию молибдена	Американская компания Newmount Mining Corp в партнерстве с Приаргун-ским горнохимическим объединением

Третья сторона в проблеме инвестиций определена временным фактором. Дело в том, что восстановление объектов горнорудной промышленности, а тем более ввод в эксплуатацию новых месторождений неразрывно связаны со значительными объемами капитальных вложений и с длительным сроком возврата последних. А инвестиции, по сути, это вложения средств с целью получения прибыли *в кратчайший срок и с минимальными затратами!* Что и определяет практически как тактику, так и стратегию инвестиционных вливаний в добычу и переработку минерального сырья. И здесь правомерен вопрос: что выгоднее внешнему инвестору – проводить крупномасштабную геологическую разведку, строить производственные мощности, транспортные сети, обеспечивать должную социальную сферу, решать заодно экологические проблемы, или быстро, с минимальными затратами, снять с месторождения «сливки» и уйти в другой регион?

Стоит отметить еще один аспект в проблеме инвестиций – эффект постоянной дефицитности. Реалии наших дней показывают, что в какой бы объект ни вкладывались инвестиционные средства, в конечном итоге фиксировалась их острая нехватка. Здесь можно выделить две основные причины. Первая кроется в криминогенности инвестиционной сферы, связанной с хищениями финансовых или материальных средств. Вторая – в отсутствии технико-экономических обоснований (ТЭО) вложения капитала в конкретный объект. Причем чем больше эти вложения, тем заметнее дефицитность на конечном этапе. В таком случае приходится констатировать, что инвестиционные вложения должны проводиться (на основе соответствующего ТЭО) не полной суммой, а поэтапно. В принципе данная тема требует специального разговора.

Внутренние резервы как основной фактор спасения

Итак, богатые руды с известных месторождений уже взяты. Это первый фактор, отрицательно влияющий на инвестиционную привлекательность региона. К нему нужно добавить факторы, связанные с тем, что другие месторождения нужно доразведать, они находятся далеко от транспортных путей и объектов социальной и производственной сферы и т.п. Их освоение требует огромных затрат разного плана, в первую очередь, финансовых, капитальных и временных. Включаем сюда транспортные издержки, проблемы организации даже первичной переработки добытого сырья, социальные и экологические задачи... Получается, что такой регион, как Забайкальский край, со всеми его богатствами, оказывается далеко не привлекательным и не богатым.

Но ситуация, связанная с перспективами выхода из депрессивного состояния и развития, на самом деле не столь безнадежна. Это доказывают явления, наблюдающиеся практически во всех населенных пунктах горнорудного профиля. В то время как основное производство стоит вследствие истощенности возможностей «восстановительного» роста, население данных пунктов самоорганизовалось, т.е. само себя трудоустроило, продолжая в индивидуальном или артельном порядке, хоть и нелегально, разрабатывать отходы былого

основного производства, которые не нужно доставать из земли, дробить, измельчать, отмывать и обогащать, и занимается реализацией добытых высоколиквидных ценных минеральных компонентов: золота, серебра, драгоценных камней. Отходы дообогатятся с использованием в основном технологий, не требующих энергетических затрат (естественно, здесь не учитываются затраты ручного труда). Наши расчеты показывают, что такие вольные старатели ежегодно нелегально, чаще всего через перекупщиков, сбывают от 0,5 до 2 т золота и более⁴.

Руководство региона должно выявлять, оценивать и задействовать внутренние резервы, хотя бы используя процессы самоорганизации населения горнорудных поселков.

Основные выводы

Резюмируя вышесказанное, при разработке соответствующих рекомендаций по оживлению экономики и социальной сферы Забайкальского края стоит акцентировать внимание на следующих моментах.

В период массовой деградации горнорудной промышленности региона мелкие артели остались «на плаву», а прекратили работу крупные горнодобывающие предприятия, которые характеризуются в первую очередь высокой энергоемкостью и отсутствием технологической гибкости. На фоне истощенной минерально-сырьевой базы только артели и бригады старателей способны эффективно осваивать месторождения золота с малыми запасами, располагающиеся в пределах рентабельной экономической зоны: рядом с населенными пунктами и транспортными сетями.

Согласно принципам функционально-стоимостного анализа (ФСА) необходимо избавиться от традиционного восполнения потерь

ценного компонента за счет объемов переработанных горных масс. Простыми приемами сокращения объемов исходного сырья можно значительно уменьшить обогащаемые объемы и, следовательно, повысить степень

⁴ Шевченко Ю.С., Кочерюк О.В., Петухов А.А. Реформирование горнорудной промышленности депрессивного региона в условиях регрессирующей экономики (на примере Забайкальского края) / Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2010). – Межд. науч.-практ. конф. – СПб: изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С. 385-392.

извлечения ценного компонента. Такое возможно лишь в условиях управленческой и технологической гибкости. В первую очередь необходимо избавиться от малоприбыльных высокочрезмерных технологических операций.

Необходимо на начальном этапе сформировать условия (в первую очередь речь идет о льготах), способствующие, с одной стороны, переходу от нелегальной добычи полезных ископаемых, благородных металлов и драгоценных камней на легальные открытые позиции, с другой – **организации и развитию комплекса малого горного предпринимательства, занимающегося добычей минеральных компонентов и их переработкой.**

Данный комплекс предполагает как формирование малых артелей, так и деятельность индивидуальных старателей-вольнопринесителей. Естественно, такие решения определяются политикой федеральных и региональных властей, с учетом того, что мелкомасштабный горный промысел уже, в принципе, налажен, только нужно перевести его из теневого в легальное состояние.

С целью получения «на месте» продукции, способной удовлетворить местные и внешние потребности, необходимо сформировать добывающий кластер, объединяющий индивидуальные и кооперативные формы малого горного бизнеса, артели, рудники, горно-обогажительные комбинаты, а также перерабатывающие (включая и металлургический передел) предприятия.

Планы финансового оздоровления горнорудной промышленности Забайкальского края должны предусматривать не только организацию переработки основной части руд «на месте», но и производство конкурентоспособных товаров на основе минеральной продукции, в первую очередь ориентированных на местный спрос (сырье для ювелирной отрасли, флюсы, строительные материалы, удобрения и др.).